

Лу Тяо еще не знал, что его мама уже «продала» его, и, таща чемодан, смотрел по сторонам, все ему казалось новым и интересным. Даже дикие цветы у дороги заставляли его остановиться и рассмотреть.

Хо Сяньюй кивнул, глядя на прыгающую фигуру мальчика, и серьезно сказал:

— Не волнуйтесь, я позабочусь о Тяотяо.

Они переночевали в деревне. Хо Сяньюй заранее договорился с местными жителями и, устроив учеников, повел Янь Чуньхуа и Лу Тяо к себе домой.

Хо Сяньюй был одет в аккуратно выглаженную белую рубашку. Лу Тяо, привыкший к роскоши, сразу заметил, что ткань рубашки была не самого лучшего качества, вероятно, как и те, что закупали для спортивных мероприятий в университете — дешевые и невзрачные. Но почему-то эта одежда на Хо Сяньюе смотрелась иначе. Он стоял прямо, с широкими плечами, словно стройный тополь, который не сломать ветру. В толпе он выделялся.

Хо Сяньюй был таким привлекательным, а его младший брат Хо Сяньян — грязным лысым мальчишкой. Лу Тяо заинтересовался и, держась за руку мамы, спросил:

— Он твой ученик?

Янь Чуньхуа повернулась к нему:

— Ты не помнишь Сяньюя?

Лу Тяо недоумевал. Мама намекала, что он видел Хо Сяньюя? Но как он мог забыть такого человека? Он бы точно запомнил, если бы встречал его раньше...

Янь Чуньхуа, видя его растерянность, поняла, что он совсем не помнит Хо Сяньюя. Ну что ж, Лу Тяо тогда был совсем маленьким, а потом уехал за границу, так что это нормально. Жаль только, что Сяньюй все это время помнил о нем и даже писал ей письма.

— Не мучай себя, ты видел его, когда мы приезжали в Уцунь, когда ты был маленьким. — Янь Чуньхуа не стала вдаваться в подробности, но Лу Тяо все равно ничего не вспомнил. Он с ужасом думал, не стерли ли его воспоминания вспышкой, как в фильмах про агентов?

Дом Хо Сяньюя находился на восточной окраине деревни. Это был небольшой кирпичный дом, построенный после землетрясения. Вокруг дома был бамбуковый забор, увитый вьюнком, что придавало ему деревенский шарм. Во дворе бегали куры и несколько желтых цыплят.

Его комната находилась на втором этаже. Окно выходило во двор, откуда был виден почти весь поселок. Комната была довольно хорошая, и, что интересно, она находилась рядом с комнатой Хо Сяньюя. Возможно, это было сделано специально для удобства Лу Тяо. Хотя условия для юного господина Лу были далеки от идеальных, комната выглядела чистой и уютной, и он мог с этим смириться.

Лу Тяо занес чемодан в комнату, первым делом сменил грязную футболку, которая была в поту и с отпечатками рук Хо Сяньяна. Он не хотел больше ее носить. Покинув одежду в углу, он начал размышлять о том, что сказала мама насчет его встречи с Хо Сяньюем.

Когда он приезжал с Янь Чуньхуа в Уцунь, ему было всего восемь лет. В том возрасте все казалось новым и интересным. Как он мог забыть человека с такой внешностью?

Может, Хо Сяньюй делал пластическую операцию?

Лу Тяо не мог оставить вопрос без ответа. Янь Чуньхуа не стала подробно объяснять, и он решил обратиться к самому Хо Сяньюю.

В доме Хо Сяньюя жили только он и его брат. Лу Тяо не спрашивал, где их родители. Двенадцать лет назад землетрясение унесло жизни многих жителей Уцуня.

Восстановленный дом сохранил традиционный деревенский стиль: печь для дров, колодец, свинарник и курятник — все было на месте. Лу Тяо зашел на кухню, где Хо Сяньюй, засучив рукава, разжигал огонь. Лу Тяо заметил, что даже сидя на маленькой табуретке, он держался прямо, словно держал в руках не щипцы для угля, а кисть. Он превратил это дымное дело в нечто изящное.

Молодой господин Лу про себя удивлялся. Как он мог не помнить такого человека?

Хо Сяньюй не заметил появления Лу Тяо, опустив длинные ресницы и сосредоточившись на пламени в печи. Лу Тяо, чувствуя себя проигнорированным, не удержался и свистнул. Это была привычка, оставшаяся от его увлечения панком несколько месяцев назад. Бас-гитарист его группы всегда так заигрывал с девушками.

Хо Сяньюй поднял голову, удивленно встретившись с Лу Тяо взглядом. Его уши слегка покраснели, вероятно, от жара печи. Он немного помедлил и сказал:

— Еда будет готова через некоторое время.

Лу Тяо не торопился есть, сейчас его больше интересовал сам Хо Сяньюй. Его глаза, как у кошки, загорелись, и он, опершись локтями на кухонный стол, спросил:

— Говорят, ты тоже учишься в столице?

— Да, в Университете Б. — Хо Сяньюй кивнул, добавляя в печь еще одно полено.

Лу Тяо сделал вид, что удивлен:

— Как совпало! Я учусь в Университете А! Мы почти соседи!

— Да, совпадение. — Хо Сяньюй снова опустил голову. Лу Тяо не мог разглядеть его выражение, но заметил, что его уши стали еще краснее, словно на закате на них опустилось розовое облако.

— Тебе не жарко?

Лу Тяо присел рядом с Хо Сяньюем, и жар от печи обжег его лицо. Он, подперев подбородок рукой, смотрел на Хо Сяньюя и пробормотал:

— Ты такой молчаливый... У тебя нет девушки? Хотя, может, и есть, ты ведь такой симпатичный.

Щипцы в руках Хо Сяньюя дрогнули, и немного пепла попало на Лу Тяо. Он схватил его за запястье и оттолкнул:

— Здесь пыльно... Выйди, еда скоро будет готова.

Лу Тяо надул губы. Хо Сяньюй совсем не умел разговаривать, так девушек не заинтересуешь, скучно!

Выгнанный из кухни, Лу Тяо бродил по двору, где росли несколько мандариновых деревьев. Зеленые плоды, усыпанные среди листьев, источали свежий аромат. Лу Тяо почувствовал, что этот запах ему знаком, он был похож на тот, что исходил от Хо Сяньюя. Он принялся. Неужели он пользуется духами?

Рядом с деревьями был небольшой курятник, но днем куры свободно гуляли по двору. За домом была свинарня, и Лу Тяо, заложив руки за спину, подошел туда, услышав голос Хо Сяньяна. Он не удержался и подшутил над мальчиком.

Лысый мальчик, облокотившись на забор, гладил голову единственной свиньи и уговаривал:

— А-Хуа, ешь побольше, чтобы родить много поросят!

Лу Тяо, подкравшись сзади, внезапно крикнул:

— Бум!

Его розыгрыш удался — Хо Сяньян испугался и упал на землю, а свинья в загоне замерла.

Мальчик, зло смотря на него, надулся, как рыба фугу, а Лу Тяо громко рассмеялся.

Свинья, опомнившись, широко открыла пасть и издала несколько пугающих звуков, обнажив неровные зубы.

— Черт! — Лу Тяо никогда не видел ничего подобного. Он в панике отступил, спотыкаясь. — Ааа, это ужасно!

К счастью, загон был крепким, и свинья не могла выбраться. Лу Тяо, похлопав себя по груди, с опаской посмотрел на грязь, разбросанную свиньей по забору, и пробормотал:

— Эта свинья сошла с ума, она хотела меня укусить...

Хо Сяньян, поднявшись с земли, зло посмотрел на него и сказал:

— Это ты спятил, А-Хуа добрая, она кусает только плохих людей!

Лу Тяо, конечно, понял, что мальчик его оскорбляет. Эти двое братьев, кажется, соревнуются в том, кто скажет что-то более обидное...

Он решил не связываться с ребенком и просто пожаловаться его брату.

<http://bllate.org/book/16892/1566123>